

030 Дракон день за днем другой.

Ян Цзымэй сидел на заднем сиденье мотоцикла Мин Гуна, потный, но неприятный запах, завернутый между ноздрей.

Клэри посмотрела на его длинную спину и увидела, как вечерний ветерок вздувает его темные волосы и переключается с воспоминаниями о прошлой жизни, как будто это был сон.

Мин Конг внезапно радостно спел о песне "Bicycle Lovers" по задней струне.

"Семнадцатилетний велосипед и я.

Круглый танцевальный цикл - это очень Моцарт.

"Разум все еще отделен от реки любви".

Спуститесь в гору в погоне.

Пара пара параграфов Хьюго закрутилась и перевернулась...

Классный колокол рапсодировал о мистере "Только медленное движение".

Apple занят кодом центробежной силы.

Перетягивание каната над тем, кто пассажир на заднем сиденье, все еще продолжается.

Одиночный выбор Пуччини Ариас Ламенталь

Порежь спину в оконное стекло и засунь в сердце... Мне нравится копировать твой стол..."

Его голос был прекрасен и полон энергии и страсти, и Ян Цзымэй слушал с восхищением.

Вот когда редкий черный Хаммер H6, увиденный в Городе А, ускорился вниз по дороге -

На автомобиле сидел чернокожий длинный Bi Tian и белый одетый красивый человек названный Zhu Ge Luang.

Чжу Гэ Лан выглядел скучно, его взгляд падал на пару юношей и девушек на велосипедной дорожке, которым было всего пятнадцать или шесть лет.

Мальчики были солнечными и энергичными, девочки были нежными и женственными, их белые платья струились.

"Вау, так ностальгируют по старым добрым временам, когда ходили в среднюю школу и похищали девочек на велосипедах." Прекрасная сцена на его глазах заставила Чжу Гэ Ланга вздохнуть.

Дракон, который ехал еле-еле заметно смотрел в сторону на Небеса.

Девушка-подросток сидел на велосипеде со спиной к нему, ее тонкая талия, ее черные волосы вверх, ее белая юбка течет, и она еле-еле качалась пара белых нефритовых ног, в то время как молодой человек имел лицо удовольствия, наполненное юношеским напряжением.

Его темные глаза падали в обморок, и под ними было ощущение потери, которое было нелегко

заметить.

В отличие от Чжу Гэ Ланга, у него была нормальная траектория роста.

У него не было белого халата много лет, только черный вихрь.

"Разве не потеряно смотреть на тебя мрачным взглядом?" Чжу Гэ Лан уловил редкий мрак под глазами и сказал.

Длинный Сициан проигнорировал его и отодвинул взгляд от пары подростков, продолжая смотреть вперед, его тонкие губы тонкие, как порезанный ножом.

Вдруг он, казалось, что-то придумал, руль в руке дюжину, припарковал автомобиль на обочине дороги, толкнул открыть дверь, вышел из машины, стройные и мощные ноги, вдруг с сотни метров беговой скорости бежит вверх, так быстро, как молния, так что прохожие чувствуют только вспышку черной тени перед ними.

Чжу Гэ Лан был ошеломлен.

Он не мог понять, как долго цилиец, который всегда был спокойным и устойчивым, может внезапно стать таким, если бы он встретил своего врага?

Он зацепил голову и вышел посмотреть, но обнаружил, что направление Лонг-Китиан бежал в направлении пары велосипедистов-подростков - мальчиков и девочек.

Он не слишком ревнует к доброте других, чтобы ее испортить, не так ли?

Чжу Гэ Лан был смущен.

Мин просто наступил на велосипед и сделал жесткий шаг, когда вдруг, черная фигура, как призрак остановился перед ним, как будто он бог Xuluo Luo, который вырылся из земли.

Он поспешно тормозил и приземлился на ноги, смотря на странного человека в черной рубашке, черных брюках, черных кожаных ботинках, только чтобы почувствовать, что ночью он похож на орла, холодного и высокомерного, но и навязчивого, одинокого и независимого от экссудата сильного высокомерия во всем мире.

Ян Цзымэй, потакавший каким-то прекрасным чувствам, также испугался и поднял голову, чтобы увидеть узкие, острые черные глаза Длинного Цзымэя, как будто они врезались в пожирающую ночь.

Этот человек мне кажется знакомым!

Он почти 1,9 м в высоту, с длинными, высокими, но не шероховатыми ногами, волосы блестят черными и вертикальными, брови меча косые, глаза черные острые и узкие, губы тонкие и слегка мурлычащие, а контур четкий, как у резчика, аккуратная резьба.

Он стоял молча перед велосипедом, аура вокруг него, кажется, затвердевает, только чтобы почувствовать себя задохнувшимся от гнетущей конденсации.